

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОСТРОСЮЖЕТНОЕ
ЛЮБОВНОЕ
фэнтези

Ключ
“МЕДВЕЖЬЯ
БЕРЛОГА”

ЛИАНА АМАНИК

18+

Лиана Аманик

Клуб "Медвежья берлога"

<https://litres.ru/74092279>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то давно мама увезла меня в большой город, потому что там проще исчезнуть, спрятаться, затеряться в каменных джунглях, где всё пропитано вонью людей, вечно бегущих куда-то и спешащих что-то сделать.

Но жизнь решила по-другому. В нашем городе открылся новый клуб, который уже прославился далеко за его пределами. И всё бы ничего, но хозяин этого клуба слишком опасен, даже со слов.

А когда к словам прикрепляется моё чутье, которому я привыкла верить, то тут ответ прост: лучше вообще исчезнуть и из этого города тоже.

Да только вот незадача. Мне "повезло" попасться в поле зрения этого самого хозяина, и он теперь ищет меня. Нутром чувствую, как с каждым днём его дыхание всё ближе, а запах слишком сильно щекочет все мои рецепторы, заставляя отключать мозг и включать то, что я обещала никогда не показывать, не открывать и не выдавать.

И если этот хозяин клуба узнает, кто я такая на самом деле, то будет очень плохо. А может, и наоборот, но кто его знает?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лиана Аманик

Клуб "Медвежья берлога"

Когда-то давно мама увезла меня в большой город, потому что там проще исчезнуть, спрятаться, затеряться в каменных джунглях, где всё пропитано вонью людей, вечно бегущих куда-то и спешащих что-то сделать.

Но жизнь решила по-другому. В нашем городе открылся новый клуб, который уже прославился далеко за его пределы. И всё бы ничего, но хозяин этого клуба слишком опасен, даже со слов.

А когда к словам прикрепляется моё чутье, которому я привыкла верить, то тут ответ прост: лучше вообще исчезнуть и из этого города тоже.

Да только вот незадача. Мне не повезло попасться в поле зрения этого самого хозяина, и он теперь ищет меня. Нутром чувствую, как с каждым днём его дыхание всё ближе, а запах слишком сильно щекочет все мои рецепторы, заставляя отключать мозг и включать то, что я обещала никогда не показывать, не открывать и не выдавать.

И если этот хозяин клуба узнает, кто я такая на самом деле, то будет очень плохо. А может, и наоборот, но кто его знает? В сказки я не верю. Точнее, верю, но видела только страшные. И одна из них так и гласит мне сейчас: “Добро пожаловать в клуб “Медвежья берлога”!

Глава 1

За двадцать лет жизни в мегаполисе я всё так и не смогла привыкнуть к человеческой вони. Хотя, если бы честной, то не всё так печально, как кажется. Особенно, когда и выбора-то нет.

Есть люди, которые не воняют ненавистью, завистью, безысходностью, проблемами. Но таких единицы. И когда мой чувствительный нос улавливает таких особей рода человеческого, то я превращаюсь в маньячку. Могу ходить за таким человеком днями, чтобы просто подышать рядом с ним не дерьмом, которое не выветривается уже из меня.

А ещё я заметила, что если выбирать между эмоциональной вонью и алкогольной, то вторая всегда выигрывает. Так я хотя бы могу перебить на время все те запахи, что окружают меня большую часть жизни.

— Зоряна, ты там долго? — в дверь ванной раздаётся стук, и голос мамы нетерпеливо подгоняет меня. — На работу опоздаешь.

— Иду, — шиплю я, сцепляя зубы, но мама на то и есть, чтобы постоянно учить и наставлять.

— И хватит там рычать на мать. Поднялась и пошла работать. Я больше не могу содержать тебя. Сколько можно сидеть на моей шее? — начинает мама свою любимую песню.

— Я на твоей шее никогда не сидела, — произношу я только губами, но и это мать улавливает.

— И я прекрасно знаю, что ты скажешь. Но где бы ты была, если бы не я? В подстилках бы уже! — мамина песня не меняется.

Я пытаюсь абстрагироваться от её слов. Когда была маленькой — плакала, подростком — злилась, а сейчас я отрастила броню, и мне всё равно.

Если мама считает, что она права, кто я такая чтобы ей перечить. Тем более я знаю нашу историю только с её уст, и она меня совершенно не радует. А перспективы, которые бы меня ждали, если бы мама не сбежала из нашего маленького селения среди дремучих лесов тайги, так вообще напоминают страшную сказку без хеппи-энда.

Когда была младше, пыталась выпытать у мамы, есть ли у нас родственники, но в ответ получала только слёзы, упрёки в неблагодарности и заверения, что так было нужно. И родственники отказались от нас. Такие уж законы.

Так что теперь я почти очеловеченная личность, живущая от зарплаты до зарплаты с мамой в небольшой квартире в спальном районе и не видящая просвета в своей жизни.

Да, меня зовут Зоряна Мартова, я медведица, и это моя страшная сказка.

— Бля, Тай, даже здесь вонь стоит ужасная, — зарычал зло Бурый, пытаясь успокоиться.

— Не дыши, — ответил ему безразлично.

Я уже даже привык к этим запахам. Всё не так страшно, как было поначалу. Сейчас уже спокойнее воспринимается всё. Да и у меня есть определенное задание.

Люди перешли все мыслимые границы. Давно уже, но сейчас это превратилось в войну. Когда-то мы были не готовы к тому, что они объявят на нас охоту. Сейчас же, в реалиях современного мира, понимаешь, что только опережая врага на шаг, можно победить.

— Ты отчаянный, Тай, — вздохнул друг.

— А ты сам увязался за мной, — хмыкнул я.

— Ну прости, что я не стал оставлять тебя одного, когда требовалось налаживать эти грёбанные мосты, — фыркнул Бурый.

— До налаженных мостов нам ещё слишком далеко, но если нас примут среди теневой стороны этого города, то и те, кто якобы стоят у руля, не смогут больше отказать, — я снова начал размышлять в голос, что стало входить в привычку. — А эти людишки настолько мерзкие в своих желаниях, что наш бизнес сможет проложить нам дорогу везде. Гор сказал, что нам нужны все возможные варианты.

— Гору легко говорить, — надулся Бурый.

— Да? — я вскинул густую бровь, бросая взгляд на друга.

— Хочешь махнуть с Гором? Побегать по лесам, находя и вытравливая этих тварей из их подземных катакомб?

— Нет, — буркнул Бурый. — Но с этой вонью нужно что-

то делать.

— Ещё раз повторяю, не нюхай. Всем приходится чем-то жертвовать, — задумчиво добавил я, подходя к окну и смотря на небо, где поднимается луна.

Красивая, почти такая же, как и дома, и такая же одинокая. Мне столько лет, что по человеческим меркам я уже старик. Но только не по нашим. У медведей, как и у всех оборотней, летоисчисление идет по-другому. И в этом наш плюс.

— Так, давай собираться, — приходя в себя, сказал я Бурому. — У нас сегодня интересный день. Придут много своих ребят. Вот и оценим, насколько выросло число наших братьев среди этого прогнившего мира.

— Уничтожить бы его, — зло ответил Бурый.

— И что бы тогда стало? — я задал резонный вопрос. — Ты думаешь, не пришли бы другие?

— Наши предки защищали их, — не унимаясь, добавил Бурый. — А они ответили тем, что начали истреблять нас и превращать наших же собратьев в непонятого кого.

— Ну почему же непонятно, — задумался я.

Я видел жену Шторма, Альфы волков Одинокой горы. И она человек по всем ощущениям. Но та сила, что она выпускает, когда её семье грозит опасность, поражает.

Невероятная женщина, и матерью будет великолепной. Вот только теперь страх поселился и среди наших племён. Ведь неизвестно, с какими способностями родится волчонок

у той, кто с утробы матери пережила страшные эксперименты.

— Тай, давай уже быстрее закончим с сегодняшними делами и вернёмся домой, — попросил друг.

— Знаю я твои дела, — хохотнул я. — И имя твоим делам тоже знаю.

— Ой, да ладно, — отмахнулся Бурый, напрягаясь немного. — Да и нужно же мне как-то расслабляться. А Соня единственная, от кого не воняет всеми подряд.

— Конечно, не воняет, — заржал я. — Ты её присвоил себе девственницей.

— Имею право, — отмахнулся от меня Бурый. — Это моя компенсация.

— Ты только ей не вздумай об этом сказать.

Мы выехали из дома, что купили в загородном поселке, через полчаса. И надеялись добраться до клуба, который открыли в самом центре, без приключений. Но есть наши планы, а есть те, кто эти планы рушит.

Глава 2

— Блин, Зорян, подмени меня, — взмолилась Катька, моя напарница в баре, где я работаю вот уже третий год.

Место с почти легендарным названием «Дикий Кот» знают все, кто хочет бухнуть, но так, чтобы дома не получить за это пилюлей. Да, это тоже мой маленький секрет, которым я так ни с кем и не поделилась.

И мой начальник держит меня здесь не только потому, что именно это приносит ему много бабок, но и потому, что все идут к нам за определённой атмосферой.

Всё же плюс, когда в твоём роду есть не только косолапые, но и ведьмы.

Машинально принимаюсь к Катьке и тяжело вздыхаю.

— Ты снова собралась искать приключения на свою тошную задницу? — спрашиваю.

— Ну Зоря, ну пожалуйста, — начала умолять меня Катька. И столько наивности сразу прорвалось в воздух. — А вдруг я сегодня встречу свою судьбу?

— В клубах судьбу не встретишь, — прошептала я.

— Откуда тебе знать? — спросила обиженно Катька. — Ты же никуда не ходишь!

— Потому что прекрасно знаю, что это за места, Кать, — ответила я, наливая очередную порцию пива и передавая

официантке. И ведь не вру!

— Ну Зорян, — чуть ли ни рыдая, попросила Катя.

— Да иди уже, — отмахнулась я от напарницы, и та своим визгом напугала девочек, что несли пиво между рядами.

Как они не выронили подносы, не представляю. Но за их мастерство спасибо. А то наш босс что-то сегодня не в духе. С самого начала рабочей смены воздух насыщен его раздражением.

И мне бы можно было зайти и спросить у него, в чём дело. Но сегодня явно не тот день.

Катя ускакала через десять минут, махнув рукой и довольно подпрыгивая. Она неплохая, но слишком наивная для человека.

Сегодня ещё и новая партия пива пришла, нужно будет капнуть в него своего зелья, чтобы не портить репутацию нашего «Дикого Кота». И вроде всё идёт как обычно, но что-тостораживает сегодня.

Пока все заказы отданы, решаю, что нужно всё же уделить время новым бочкам, но только делаю шаг к подсобным помещениям, как кожа покрывается мурашками, а мой чувствительный нос улавливает совершенно дикий, опасный и манящий запах.

Я никогда не влюблялась. Вероятно, в этом моё одно из основных отличий от людей. Ни с кем не встречалась, да и желания не было. Даже самые крутые парни в школе, которые всё же пытались подкатить, также и откатывали. Ни один

из них никогда не имел искренности в своих отношениях.

Но сейчас что-то не так. И это пугает меня, а вот медведица под кожей начинает метаться так, будто она учуяла самый чистый мёд.

Делаю несколько шагов вглубь коридора. Последняя дверь — это кабинет босса. Пытаюсь прислушаться, но слух подводит. Никогда такого не было.

Но запах, этот невероятный чистый запах идёт именно из кабинета босса.

— Он не может так пахнуть, — фыркнула сама себе, пытаясь понять, почему тело отказывается слушать меня.

А рука уже ложится на ручку двери. Я даже не успеваю нажать на неё, как мои инстинкты срабатывают в обратном порядке. Через секунду я уже стою в подсобке среди бочек пива и стараюсь не дышать.

— Ты подумай, Коля, — произносит бархатистый низкий голос, запуская мурашки по коже, заставляя задрожать. — Я же не предлагаю дважды. Твой бар всё равно станет моим.

— Уходите! — нервно, слишком нервно и со страхом ответил мой босс, а я затаила дыхание. — Мой бар не продаётся.

Но ответа не последовало, а вот запах снова начал пробиваться в лёгкие, заполняя их и опьяняя. А ещё шаги.

Мысленно я завопила, что здесь не может быть медведей. Их здесь никогда не было. Были оборотни, которые просто решили попытать счастья в большом городе, потому что у

себя в племенах стали изгоями, но они никогда не приносили проблем.

— Тай, — позвал второй мужской голос.

Боже, здесь два медведя! Да откуда они взялись?

— Что там? — спросил голос напротив двери подсобки.

А я ничего лучше не придумала, чем пролезть между бочками и спрятаться за ними.

— Ничего, — ответил босс. — Подсобка и пивные бочки.

Уходите.

— Ты подумай, Коль, — сказал слишком нагло второй голос. — Тебе же лучше будет, если ты продашь нам бар.

— И желательно со всем его содержимым, — добавил тот, от голоса которого у меня сердце остановилось.

Ручка двери дёрнулась, а я осознала, что так близко я ещё не была к раскрытию.

Глава 3

— Ты чего? — Бурый зовёт меня возле машины, а я всё не решаюсь сесть за руль.

Что-то тянет меня обратно.

— Тебе не показалось, что в баре пахло медведицей? — спросил у Бурого серьёзно, но получил только нервный смешок.

— Этот Коля так вонял страхом и истерией, что я ничего не слышал больше, — хохотнул Бурый. — Но пошло у них, говорят, стоящее. Да и ещё какое-то с секретом. Человеческие мужики после него особо не пьянеют. И не воняют.

— Что-то не так с этим баром, — пробурчал я и всё же заставил себя сесть в машину.

Вернулись в клуб, и я попробовал себя отвлечь от мыслей об этом баре. Зачем он нам вообще понадобился, хрен его знает, но что-то в этом месте есть, что заставляет туда тянуться людишек. И там, как ни странно, не воняет, как в других таких заведениях.

Пока занимался делами клуба и пытался уделить время всем, кто пожаловал сегодня в Берлогу, немного успокоился, но что-то не отпускает.

Если бы я был среди своих, в родных лесах, то мог бы решить, что наконец-то и мне улыбнулась удача. Но здесь

что-то другое.

— Та-а-ай! — в кабинет вошёл Эд, он же лис. Вот кто не страдает врождённой брезгливостью. И нормально так живёт среди людей. — Как ты поживаешь, друг?

— Хорошо, как видишь, — улыбнулся я, надеясь, что моя улыбка не сильно напоминает оскал.

— Да, я вижу, — Эд приземлился в кресло напротив стола. — Твоя Берлога уже гремит на весь город, привлекая всё больше и больше заинтересованных личностей. И даже тех, кто не особо нужны нашему общему делу.

— Эд, у нас с тобой могут быть только те дела, которые кровью скреплены. В остальном лучше не суй свою хитрую морду туда, куда она не пролезет, — ответил я, ещё пытаюсь держать себя в руках.

— Слушай, Тай, ты просто не вкусил ещё всей прелести жизни среди людей, — хитро облизнулся лис. — Здесь можно жить по их же законам. Так, как и они поступают с нами, так и мы можем.

— Ты, вероятно, что-то перепутал, — рыкнул я. — Я здесь не для того, чтобы свои законы продвигать. Но если я захочу, первые под раздачу попадёте именно вы.

— Не кипятись, — сразу дал заднюю Эд. — Я же только предложил.

— Мне не нужно предлагать, — ответил я, не меняя тона. — И тебе лучше передать своим, что им тоже лучше не дразнить тех, кто пока что могут иметь преимущество над нами.

— Так, может, пора менять всё? — сощурился Эд. — Мы и так многое подмяли под себя. Пора и нам заявить, что мы можем их истреблять, как того пожелаем.

— Эд, ты, кажется, забыл, для чего мы здесь, — я поднялся с места, упираясь руками в край стола, стараясь не сломать его.

Бурый не выдержит, если ему снова придётся менять мебель в кабинете.

— Мы здесь для того, чтобы показать, что у нас тоже есть власть, но не отвечать исподтишка, — голос не повышаю, но силу применяю. Сила Альфы, что течёт в моей крови, никогда не подводила. — Но мы слишком долго жили обособленно. И если начать рубить всех налево и направо, то всё закончится слишком печально.

— Я понял, — Эд поднялся с места и медленно пошёл к двери. — Больше не потревожу. Пока, — добавил он всё же и скрылся за дверью.

А я поднял руки и понял, что снова продырявил столешницу. Да вашу же мать. Надеюсь, Бурый простит.

Подошёл к окну, выглянул на улицу и брезгливо скривился. Наши собратья тоже меняются в этом мире. Они становятся злее, опаснее и слишком самоуверенными.

Нужно проветриться. Взяв ключи от машины, вышел на стоянку и только сел в салон, как тело уже само зажило своей жизнью. И через пятнадцать минут я стоял у бара «Дикий Кот» и смотрел на девушку, что закрывала заднюю дверь.

Открыл окно, чтобы поймать её запах, но именно в этот момент она обернулась, а её глаза блеснули слишком знакомой чернотой.

— Да не может быть, — выдохнул я, а она уже рванула по дворику, скрываясь в темноте переулка.

Медведь взревел в груди, просясь выпустить его, но нет. Не в городе. Лучше тебе, друг, держать себя в руках.

Выскочил из машины, снова принюхался и рванул по следу.

Медведица. В этом вонючем, прогнившем, огромном, наполненном людьми до предела городе живет медведица. И явно давно.

Но тот факт, что она живёт здесь, не так меня напрягает, как тот, что я теряю её след. Она будто специально прячет его. А ведь это могут делать даже не все Альфы.

Я уже готов пробежать дальше, как понимаю, что не слышу медведицы. С одной стороны улица, с другой — переулок. Поворачиваю голову в сторону темнеющих мусорных баков, и медведь внутри рычит от удовольствия.

— И как же ты жила здесь все эти годы? — делаю шаг в переулок, чтобы она меня увидела. — Как смогла приспособиться? — спрашиваю, втягивая её запах среди всего зловония. — Не отвечаешь, — хмыкаю я, но ближе не подхожу. — Ты же понимаешь, что от меня не сбежать?

— Кто тебе сказал, косолапый? — фыркает она, а у меня в груди разливается мёд от её голоса.

“Она!” — довольно рычит мой медведь, а я и сам понимаю, что да.

— Я ведь найду тебя, сладкая, — отвечаю я, пропуская её колкость и подпуская медведя достаточно близко, чтобы она услышала и его голос. — Лучше не испытывать судьбу.

— Я всё же рискну, — улыбается медведица и, ловко запрыгнув на баки, подтягивается к открытому окну и ныряет в него.

— Блядь! — вырывается у меня, а у самого желание снести нахер эту стену.

Дергаюсь за ней, но останавливаю себя у тех самых мусорных баков. Медведь рвётся внутри, требуя догнать, а вот мозг говорит обратное.

— Я же тебя найду, сладкая, — выдыхаю в воздух слова, а сам разворачиваюсь и быстро направляюсь к машине.

Можно погонять по этим каменным джунглям. А можно задействовать человеческие технологии, которые помогут гораздо быстрее.

Глава 4

«Я же тебя найду, сладкая», — в голове звучит как набатом его завораживающий голос, а медведица внутри подмахивает своей задницей, предательница, выводя меня ещё сильнее из себя.

Домой прихожу уже под утро и радуюсь тому, что мама ещё спит. Только её не хватает сейчас для полного счастья.

Но стоит закрыть дверь, как в голове тут же возникает разговор с боссом:

— Таким людям не отказывают, Зоряна! — начал орать Николай, как только я вошла к нему, чтобы узнать, что происходит. — Они либо меня грохнут, либо сделают так, что я им этот бар бесплатно отдам, лишь бы отстали.

И вот от этого хочется выть, хотя я и не того рода и племени. Но, мать же вашу, что же не так со мной?

Я хочу злиться и ненавидеть этих зверюг, но ничего сделать не могу. Особенно этого бородатого, огромного, мускулистого, ловкого, манящего...

— Заткнись, Зоряна! — зарычала своему отражению, смотря в медвежьи глаза. — Что вылезла? Медведя ей подавай. Ты забыла, что нам мама говорила?

Но кто бы меня сейчас слушал. Медведица внутри только рычит и мечется, принюхивается и раздражает ещё сильнее.

Кожа покрыта мурашками, которые не перестают бегать туда-сюда, каждый раз забираясь под кожу и щекоча живот и между ног.

Как там любят говорить люди? Зачесалось между ног? Вот да! К медведям это относится в самом прямом смысле слова.

Залезла в ванную, задёрнула шторку и врубилa ледяной душ. Мне не страшно заболеть, но остыть нужно, и причем срочно. Силы на пределе, и контролировать медведицу становится всё сложнее. Этот идиот что-то сделал с ней своим голосом.

Голова остывает намного быстрее, чем тело, но мыслям это только на руку, я могу спокойно проанализировать всё, что со мной случилось. Пытаюсь сообразить, что это может быть со мной, ведь такой реакции никогда не было, а оборотней я встречала и до этого. Не медведей, конечно, но!

— Ты пахнешь возбуждением! — шторка слетает с прищепок, вода брызжет во все стороны, крик мамы пугает так, что нахрен сбиваю душ, и он летит ей в голову.

Падаю в ванную, бьюсь головой и вот теперь точно вою.

— Мама! — кричу в ответ.

— Где ты была?! — она не понимает.

Стоит злая, немного бледная, дёрганная и всё время принохивается.

Какой же это триндец — жить среди себе подобных!

— На работе! — выкрикиваю в ответ, стараясь подняться из ванны, чтобы не развалить её.

Ногой выключаю воду, благо, нужно только опустить ручку, и вылезаю.

— Не ври! — не унимается мама и хватается меня за плечи, разворачивая к себе. — Ты возбуждена. Ты хочешь секса. Кого ты видела?

Вот всё же хорошо, что вода была ледяной и вытравила у меня из башки временно мою неугомонную мохнатку. Смотрю на маму более внимательно и только сейчас понимаю, что воздух пропитан противной вонью страха и ненависти.

— И кого же я, по-твоему, встретила? — переспрашиваю так спокойно, что сама себе удаляюсь. И даже моя неугомонная внутри прижимает свои уши и замирает, переставая постоянно подкидывать мне образы того медведя.

— Отвечай, Зоряна, — шипит мама в ответ, но не перестаёт сдавливать мои плечи. — Не зли меня.

— А ты ничего не перепутала? — спрашиваю у мамы и скидываю её руки с себя.

Беру халат и, накинув его, иду на кухню. Хочу молока и мёда, и варенья малинового.

Пытаюсь сама себя успокоить, чтобы не нагрубить, но выходит плохо. За спиной сопит и рычит мама, которая не унимается.

— Отвечай. Я твоя мать! — она даже ударяет по столу, когда понимает, что я ничего говорить не буду.

Молоко в сотейнике греется. Мёд во рту. Разворачиваюсь к маме и задаю вопрос, который лет пятнадцать точно не зву-

чал в нашем доме:

— Почему мы уехали из племени?

Мама резко отшатывается от меня, а в глазах появляется злость, даже ярость. Воздух вокруг нас накаляется, но вот именно сейчас мне всё равно. Сегодня я впервые даже не реагирую на её приступ гнева и ненависти.

— Ах да, если ты снова предложишь мне не лезть, и скажешь, что ты знаешь лучше, то я найду того, кто ответит мне на вопрос, — добавляю как бы невзначай и, сняв молоко с плиты, пью.

— Ты не посмеешь! — выкрикивает мама. — Я твою жизнь спасла от участи стать подстилкой!

— А ты кем была? — вот, кстати, да. Этот вопрос тоже впервые задаю.

— Не смей! — мама дёргается ко мне и хочет выбить со-тейник, но нет. Вот в этот раз будет по-моему.

Никогда не перечила. Никогда слова поперёк не говорила. Не хотела расстраивать маму, но регулярно получала за провинности. А в доме потом ещё неделю воняло злостью и ненавистью.

Я не могу сказать, что мама меня не любит. Но когда я была маленькая — её любовь была маниакальной, а сейчас — как будто больной.

— Мам, давай начистоту, — предлагаю я, успокаиваясь полностью. — У тебя есть время до вечера рассказать мне, в чём дело, и почему тебя так пугает, что я встретила медведя

в этом прогнившем городе. Если ты мне не расскажешь, я пойду к тому, кого увидела. Думаю, он не откажет.

— Ах ты дрянь неблагодарная! — снова заорала мать, взревев и подпуская свою медведицу слишком близко. — Я ей жизнь спасаю, а она мне угрозы? Да иди куда хочешь, только потом не жалуйся.

— Неужели так сложно ответить? — не понимаю я её состояния.

Может, и правда слишком долго жила среди людей, стала как они. А может, это бабкина ведьмовская кровь играет сейчас злую шутку. Но в своих решениях я убеждена. Если не мама, значит, этот бородатый мне ответит. А вот с ценой... я думаю, мы уладим вопрос.

Глава 5

— Ты где был? — злой Бурый влетает в кабинет.

Поднимаю на него серьёзный взгляд и стараюсь дышать ровно, и так башка не варит, а в носу до сих её сладкий запах щекочет все рецепторы. И вот сейчас бы понять, что хочет от меня друг, но не могу даже принюхаться к нему. Медведь как взбесился, не даёт мне и малейшего шанса перебить запах сладенькой.

— Тай? — Бурый подходит ближе, всматриваясь в меня внимательно, и даже его тон сразу меняется. — Ты кого-то видел? Где?

— Слишком много вопросов, Бурый, — отмахиваюсь от друга, но он прав.

Видел и до сих пор не могу поверить в то, что она существует. Я давно не верю в сказки, особенно после того, как с нашими племенами начали происходить все те ужасные вещи. А ещё и война между кланами, тихая, позорная, которая только на руку врагам.

И да, человек во мне хочет ошибаться, но медведь урчит от удовольствия, что я нашёл ту, что ищет каждый бер.

— Не расскажешь, — не спрашивает Бурый, только уверенно заявляет. — Но ведь твоё состояние почувствую не только я. Сегодня вечером должны приехать многие из раз-

ных кланов, что сейчас начали работать в городе.

— Пусть приезжают, — хмыкаю я.

— Тай, они могут понять, — забеспокоился Бурый.

— Понять что? — спрашиваю я, начиная злиться.

— Не рычи, — фыркает друг. — Ты и сам понимаешь. Я вот только не могу понять, когда ты успел. Я там, значит, с лисами воевал, пускай и образно, пытаюсь убедить себя, что сейчас мы союзники. А ты...

— А я поехал проветриться, — перебиваю Бурого. — И увидел её.

— О, мать-медведица, скажи, что она из наших, из нормальных! — взмолился Бурый, а я тихо рассмеялся.

Да, сейчас слишком много изменений нас ждёт. И даже новое поколение, которое родится уже не будет прежним. И это многих пугает. Эксперименты людей не остались без следа!

— Она медведица, — ответил утвердительно Бурому, и он выдохнул так громко, что на моём столе листы бумаги подлетели.

Но что-то в ней не так. Она почуяла меня, но не пошла навстречу, а сбежала. И это напрягает, особенно когда я стоял возле неё в нескольких шагах, она напряглась ещё сильнее, и её страх пробился сквозь сладкий запах.

— Тай, ты счастливчик! — присвистнул Бурый. — Но я всё равно не пойму, как медведица оказалась в этом городе? Было же принято решение, что нельзя своих отпускать.

— Не знаю, но она здесь явно давно, — задумался я.

И да, про запрет все знают. А она здесь! Теперь важно выяснить, как она смогла обойти запрет и почему прячется.

— Ладно, — Бурый поднимается, понимая, что я погружаюсь в свои мысли. — Ты лучше готовься к вечеру. Судя по тому, что ты обложился горой бумаг, ты домой не поедешь.

— Нет, у меня есть ещё одно дело сегодня, — отвечаю Бурому.

— Тай, нам нельзя выдавать себя, ты помнишь? — Бурый смотрит на меня нервно.

— Я не собираюсь медведем бегать по улицам города, — фыркаю.

Бурый кивнул в ответ, а в воздухе повисло неверие. Я и сам себе не верю. Но сегодня я увижу её ещё раз.

Сладкая, пахнувшая диким мёдом и ароматными ягодами, влажным мхом и тёплым солнцем. Сука, вот что, оказывается, описывали беры, когда встречали своих истинных.

К вечеру осознаю себя, только когда паркуюсь у бара «Дикий Кот». Смотрю на вход и пытаюсь поймать её запах. Напрягает то, что здесь запах другой, и чувствуется что-то нечеловеческое.

Замечаю, как Коля, ещё пока владелец, подходит с чёрного входа, и сам выхожу из тачки. Медленно подхожу к нему, пока он возится с замком и тихо матерится. Потный, нервный, и его трусость раздражает.

— Давай помогу, Коль, — подхожу почти вплотную и

кривлюсь от визга этого человечешки.

— Тай, простите, забыл Ваше отчество, — пищит он, хватаясь за грудь и отходя от меня по стеночке.

— А я и не называл, — хмыкаю. — Ключи давай, Коль. Открою.

— Я ещё не принял решение, — трясётся он.

Мать-медведица, если бы вы, людишки, знали, что ваша лож настолько отвратительна, до тошноты, вы бы не врали.

— Ты принял уже решение, — отвечаю спокойно и протягиваю руку. — Ключи.

В руку падает связка. Открываю дверь и киваю ему на вход. Коля пробегает мимо, даже несмотря на его полноту, ловко и стараясь не задеть меня.

Входим в кабинет, а он жмёт к груди портфель, смотря на меня перепугано. Прохожу, сажусь в кресло для гостей и понимаю, что меня напрягает обстановка этого кабинета. Слишком захламлено и полно пыли.

— Давай, Коль, доставай бумаги, — приглашаю пока ещё владельца на его место. — Я тебе предлагаю хорошую сумму. Можешь себе другое место открыть.

— Мне это нравится, — чуть ли не рыдает он. — Зачем Вам мой старый бар, если у Вас есть «Берлога»?

— Нравится, — спокойно заключаю я, ставя точку в споре.

Через полчаса у меня на руках все документы. С подписями и переведённой суммой на счёт бывшего владельца. Он

собирает свои вещи, а я молча смотрю. Коля оставляет ключи на столе и только открывает дверь, как воздух меняется.

Я слышу, что в баре уже появилась она. Ходит по этим коридорам и тоже меня чувствует, но только раздражена.

Как интересно!

Я остаюсь в кабинете один и нутром чую, что она скоро придёт сюда. Выключаю свет и погружаюсь в темноту. Хотя мне свет и не нужен, я прекрасно справляюсь и без него. А вот ожидание напрягает.

Медведь внутри не успокаивается, запуская по коже дрожь. Я чувствую её, как она подходит к соседней двери, как делает несколько шагов к двери кабинета, замирает.

Медведь затаился, и я тоже задерживаю дыхание, когда ручка двери опускается, и в помещение попадает тусклый свет из коридора.

Она стоит в чёрных обтягивающих штанах и белой майке под рубашкой. Поза напряжённая, глаза снова сверкают такой знакомой и дикой чернотой.

— Заходи, сладкая, не бойся, — говорю я, а медведь довольно порыкивает, понимая, что она не убегает сегодня.

Глава 6

Целый день медведю за шиворот. Ничего сделать не смогла толком, даже не отдохнула. Мама умчала из дома, как только я ушла в комнату, и пока я не ушла не работу, не вернулась.

Может, оно и к лучшему. Вот только проблема в том, что я искала бабушкины книги, которые точно есть в нашем доме, но ничего не нашла.

От злости и обиды на мать я собралась намного раньше и пошла прогуляться перед работой. Пошла через парк в этот раз. Я так давно не гуляла здесь, а ведь в детстве это было моё любимое место, напоминающее дом.

Я почти всё забыла, только какие-то общие моменты и запах. Огромные кедровые деревья, подпирающие своими верхушками небо, сладкие шишки, которые так весело было ломать и наслаждаться маленькими семечками, дикий мёд и свежие ягоды.

Вероятно, поэтому, как только я начала сама зарабатывать, стала ездить за город, в дачные посёлки, и собирать ягоды на заброшенных участках.

Медленно шагая по тропинке, я попыталась вспомнить что-то важное из детства, но ничего не вышло. Отца особо не помню, но знаю, что он был. Его запах, он будто всегда

со мной.

Осознаю себя только тогда, когда замечаю, как солнце уходит за горизонт.

— Блин, опаздываю, — выдыхаю я, злясь на свою расхлябанность, и ускоряюсь.

Человеком мне добираться до работы двадцать минут, медведицей бы за пять была уже на месте, но, боюсь, люди меня быстрее пристрелят, чем дадут дойти до нужной точки.

Даже смешно становится от того, насколько же вокруг этих слабых созданий разносторонний мир. И они даже не догадываются об этом.

Придумывают своё фэнтези, рассказывают байки, в которых и половины правды нет, и сами же потом в них верят.

Вхожу в бар уже, когда на улице темно, а за дальними столиками собрались постоянные клиенты. Мужики кивают мне и даже улыбаются. Улыбаюсь в ответ и замечаю за стойкой копошащуюся Катю.

— Привет, прогульщица, — она поднимает на меня довольный взгляд и светится от счастья.

— Вау, да ты здесь прямо распыляешь ауру удовольствия, — смотрю на неё внимательно и тихо радуюсь, может, и правда девчонке повезло.

— Ага, — кивает Катя, расцветая на глазах. — Я встретила невероятного мужчину.

— И как же его зовут? — спрашиваю я, осматриваясь вокруг в поисках своего фартука.

— Эд, — вздыхает Катька. — Он такой, — она зажмуривается и руки складывает перед собой, будто представляет сейчас самую большую бочку мёда.

— Вкусный, — подсказываю я хихикая.

— Фу, нет, — смеётся довольно Катька. — Ну ты пошлачка, Зоряна. Хотя я бы всё отдала за то, чтобы есть, как ты, и оставаться в такой же сексуальной форме.

— Можем махнутья, — предлагаю я ей и сама понимаю, что вот совсем не против бы была.

Может, хоть тогда бы моя обжора немного дала мне отдохнуть.

— Нет уж, — отмахивается Катька. — Мне вчера Эд сказал, что я очень аппетитная. И он пригласил меня на свидание.

— Вау, — присвистнула я. — Так, ладно, ты мне потом расскажешь, когда ты собралась на свидание, а пока скажи, ты нашего Николашу не видела?

— Не-а, хотя я слышала, как он с кем-то разговаривал в кабинете, — отвечает Катька, принимая заказ от нового клиента.

— Ладно, пошла я поищу свой фартук и поздороваюсь с шефом, — отвечаю я Катьке. — А то вчера он был не в духе.

Катя кивает мне, продолжая улыбаться своим мыслям, и мне бы порадоваться за неё, но что-то подсказывает, что снова там будет не то, что она ищет. Люди разучились любить. Они потеряли ценность этого слова, этого чувства. Всё срав-

няли и опустили на уровень с самым примитивным и жалким.

Вхожу в коридор, что ведёт к кабинету шефа, и замираю. Воздух пропитан медведем. Сильный, большим, горячим, диким. Такое ощущение, будто он и не уходил отсюда.

Подхожу к подсобке с пивом и понимаю, что самый сильный запах идёт из кабинета босса. Делаю несколько шагов и начинаю прислушиваться.

Ох, мать-медведица, сделай так, чтобы мне это только казалось. Но вот если я пытаюсь себя убедить в том, что его здесь нет, то медведица внутри уже наострила уши и всей своей мощью втягивает в манящий сладкий запах медведя.

«Я же найду тебя, сладкая», — эхом звучит в голове его голос, и я усмехаюсь сама себе. Действительно сладко.

Берусь за ручку двери шефа и, толкнув её, улавливаю его присутствие на уровне инстинктов.

Он здесь! Смотрит на меня своими чёрными глазами-бусинами и медленно оголяет каждую частичку.

— Заходи, сладкая, не бойся, — произносит медведь низким бархатным голосом с рычащими нотками, а я задыхаюсь от его звука.

И да, снова начинает чесаться. Везде, зараза такая!

Глава 7

«Опасность», — вопит мой воспалённый мозг, но что-то превращает его в кисель. Я не могу особо понять, что со мной происходит, но точно могу ответить, что такого никогда не было.

Я встречала других оборотней за свою жизнь, но никогда не было такой реакции. Может, потому что это всё были не медведи?

Но если моя человеческая часть пытается ещё поймать крупинцы трезвого ума, то медведица рычит и просится наружу. Наглая мохнатая морда.

— Сегодня ты не убегаешь, — говорит он тихо, но так пронизывающе, что внутри все окончания начинают звенеть от его голоса.

— Как Вас зовут? — спрашиваю я, стараясь держаться уверенно.

— Тай, сын Бурана, альфы медведей горных хребтов, — спокойно произносит медведь, а я мысленно пробую его имя.

«Тай» — вкусно, но странно.

— Зоряна Мартова, — отвечаю я и замечаю, как одна бровь Тая ползёт вверх.

Он взрослый, или, может, это борода делает его таким, но вот взгляд... Он меня уже раздел и проверил на соответствие стандартам. Вот так мне кажется.

— Тебя не учили представляться, да? — спрашивает он, медленно поднимаясь со скрипучего кресла Николаши.

И стоит ему стать во весь рост, как он заполняет половину кабинета. Всего несколько маленьких шагов разделяет нас. Он действительно огромный, но это не пугает. Внутри разгорается какой-то нездоровый огонь благоговения. Будто я смотрю на самое невероятное творение.

Сглатываю, надеясь, что негромко, но усмешка на губах Тая говорит, что ему не нужно слышать, чтобы понять, что со мной происходит.

— Ты сладкая, — утробный рык вырывается у него из груди, а моё сердце пропускает удар.

Он слишком близко. Его слишком много!

— Лучше тебе держаться подальше, — говорю я, но сама не верю себе и даже не замечаю, как перехожу на ты, теряя всё самообладание.

— Эх, сладкая, ты слишком долго жила среди людей. Ты забыла, что мы звери, и слова для нас ничего не значат, — он склоняет голову, заглядывая мне в глаза. — А вот то, как ты пахнешь, говорит мне о многом.

И мне бы ему ответить что-то дерзкое, но зачем слова, когда моё же тело, моя вторая сущность предаёт меня, заставляя подчиняться этому медведю.

— Я сюда пришла не за этим, — задерживаю дыхание и стараюсь говорить ровно.

— Как интересно, — усмехается Тай, и его черты стано-

вятся более яркими. — А я за этим.

Теперь моя очередь пришла удивляться и вскидывать бровь, но только до того момента, пока мой нос не почувствовал что-то странное.

Тело задрожало, а сознание начало будто заволакивать туманом. Отшатнулась назад, но Тай оказался быстрее и через мгновение уже прижал меня к закрытой двери кабинета, что жалобно заскрипела под натиском наших тел.

— Так зачем ты пришла, сладкая Зоряна? — выдохнул Тай мне в ухо и, склонившись ниже, провёл носом по впадинке между шеей и плечом. — Как же ты попала сюда, если нашим медведицам нельзя выходить к людям? — совсем тихо, но с рычащими нотками добавил Тай, а меня будто окунули в холодную воду.

Сознание вернулось слишком быстро и, запихнув свою мохнатку подальше, оттолкнула от себя медведя. Он точно не ожидал, так как отлетел к столу и сдвинул его к стене.

— Интересно, — хмыкнул Тай, осматривая меня уже другим, каким-то колючим взглядом.

Неприятный леденящий озноб пробежал по спине, но я сбросила его с себя, как невидимую нить.

— А теперь ещё интереснее, — напрягся медведь.

— Мне нужны ответы, — уверенно заявляю я, вскидывая голову. — И, вероятно, ты единственный, кто объяснит мне всё.

Тай прикрывает глаза и шумно втягивает воздух в комна-

те.

— Ты не одна живёшь, — спокойно говорит он. — Мать? — спрашивает, но, не дождавшись ответа, сощуривается и быстро добавляет: — Ведьма.

Я напрягаюсь. То, что у меня есть ведьмовская кровь, не скроешь, как постоянно говорит мама. В маме её больше, так как именно моя бабушка была ведьмой. Но и во мне её достаточно.

Но это всё, что я знаю. И постоянные недомолвки о том, что мама меня спасала. Она делала как лучше. Иначе бы я стала подстилкой, и меня никто не уважал.

— Откуда ты? — спрашивает Тай, но уже не делает попыток подойти.

— Отсюда, — стараюсь отвечать спокойно.

— Не-е-ет, — тянет он, качая головой. — Откуда ты родом, Зоряна?

Но я не могу ему ответить. Не потому, что вредная, а потому, что не знаю. Я помню свою родину и, если увижу те места, сразу пойму, что это они, но не знаю, как называются.

— Ты едешь со мной, — уверенно заявляет Тай и делает шаг ко мне.

— Я на работе, — снова отступаю я.

— Больше нет, — спокойно отвечает медведь, подойдя ближе. — Ты здесь не работаешь. Да и жить будешь у меня.

— Это с какого перепугу? — спрашиваю я, хватаясь за ручку двери, но огромная лапища накрывает мою руку.

— Потому что этот бар теперь мой, — с хрипотцой заявляет Тай, снова склоняясь ко мне. — И ты моя, Зоряна. Моя истинная пара.

— Что? — вот теперь и я пишу, и даже не знаю, к какому заключению относится вопрос.

Глава 8

Ну нет, я не совсем оторванная от своего мира и имею представление, что такое истинные пары, но здесь явно что-то не так. Да и как донести до этого медведя, который давит своим присутствием так, что ноги не хотят держать, что я не могу быть его истинной.

— Ты что-то перепутал, Тай, — отвечаю я уверенно, быстро приходя в себя. — Я не твоя истинная. И не могу быть такой.

— Я, может, и перепутал, — хмыкает он, поднимая руку и проводя ею в миллиметре от лица, но не дотрагиваясь, — но вот мой медведь так не считает.

— Тогда тебе лучше объяснить медведю, что он тоже перепутал, — отступаю я, но тут же сама начинаю понимать, что загоняю себя в ловушку.

Окно в кабинете Николаши одно, и то маленькое под потолком. Дверь перекрыта массивным телом Тая. А я... а я начинаю дрожать от его взгляда.

— Мне незачем разговаривать с ним, — Тай склоняет голову набок, а я замечаю, как быстро бьётся жилка на его шее.

Вот зачем оно мне нужно сейчас? Но нет же, глаза сами приклеиваются к тому месту.

— Я могу тебе показать его, сладкая, — хмыкает Тай. — И ты поймёшь, что я прав и будет по-моему.

А вот от этих слов мне становится не по себе. Нет уж. Не нужно мне, чтобы было по его. Нужно по-моему! Да только если умом я понимаю всё, то вот инстинкты кричат обратное.

— Не делай так, — прошу я и ощущаю в воздухе дикое возбуждение. — Ты не можешь меня заставить.

Тай делает шаг ко мне, но молчит. Он ничего не говорит, даже не старается схватить меня или принудить к чему-то. Он просто смотрит. Смотрит так, что температура тела у меня поднимается сразу на несколько градусов, заставляя дышать чаще.

А разум, который пьянеет от присутствия этого медведя, подкидывает самые разные картинки совсем неприличного содержания. Да и обтягивающая рубашка на его теле не оставляет пространства для фантазий.

— Я на работе, — быстро произношу, стараясь из последних сил переключить своё внимание на что угодно, но только не на него. — Ты не можешь меня забрать.

— Могу, — так спокойно отвечает Тай, будто для него это ничего не значит. — И это уже мой бар, повторяю тебе. И ты не будешь здесь работать. А если ты так волнуешься за него, то через полчаса сюда приедут люди, которые помогут справиться со всеми посетителями.

— Зачем? — не понимаю я.

— Хороший вопрос, — хмыкает Тай. — Мне тоже интересно, зачем ты сопротивляешься? И откуда в тебе столько

силы, Зоряна?

— Не понимаю, о чём ты, — отвечаю я.

— Понимаешь, — улыбается Тай. — Но упорно отрицаешь очевидное.

Но тут на весь кабинет раздаётся звук входящего звонка, пугая меня. Тай же быстро достаёт мобильный и отвечает:

— Еду, — одно слово, но сказано так, что у меня действительно подгибаются ноги.

Тай смотрит на меня, делает ещё один шаг и уверенно заявляет:

— Ты сама пойдёшь или предоставишь мне удовольствие отнести тебя в машину на руках?

И если я молчу, то медведица внутри уже легла на спину и пузико выставила. Вот же предательница.

— Ты сама выбрала, — усмехается Тай, и через мгновение я уже вишу на его плече.

— Нет! Я передумала! — кричу я. — Сама пойду.

— Поздно, — довольный голос Тая звучит рядом с моей попой, а огромная ладонь оглаживает её.

О Мать-медведица, что происходит? Мы выходим на улицу с чёрного входа, и через минуту Тай уже ставит меня на землю у огромного джипа так, что я полностью прикасаюсь к нему. К каждой его выпуклости. Лица касается его борода, и меня поражает, насколько она мягкая.

Смотрю в его глаза снизу вверх и понимаю, что вижу медведя.

— Неужели и я так выгляжу? — срывается с губ само собой.

— Ты выглядишь так, что я хочу тебя съесть, — рычит Тай мне в губы и проводит носом по щеке. — Но сначала нужно решить дела, а потом я всё же узнаю, как же так вышло, что медведица оказалась среди людей.

— Я не знаю, — отвечаю я, не в силах оторвать взгляд от его глаз. — С пяти лет я здесь. И ничего не знаю о себе, — и только сейчас мне доходит, что я открываю свои тайны медведю, которого даже не знаю.

— В смысле? — спрашивает Тай хмурясь. — И кто же тебя увёз? Кто дал разрешение?

— Я не знаю, — продолжаю говорить, а нужно бы замолчать, Зоряна! — Меня увезла мама.

— Как интересно, — хмыкает Тай и, открыв дверь в машину, усаживает меня на сиденье. — Тогда прокатимся к твоей маме, сладкая.

Он не спрашивает. Тай говорит уверенно, без малейшего намёка на отрицательный ответ. А мне становится не по себе от всего этого.

— Ну нет, — стараюсь сказать уверенно, а выходит слишком нервно. — Никуда мы не поедем.

— Хм, — хмыкает Тай и медленно приближается к моему лицу. — А если я попрошу? — спрашивает он, а я теряюсь.

— И как же? — не понимаю я, пока мои губы не накрывает горячий, наглый рот этого медведя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.